

Проходной балл

Се Юй провел в психиатрической лечебнице больше двух месяцев.

За это время его состояние стабилизировалось: он больше не пытался причинить себе вред и вел себя на редкость смирно. Сюй Циншань, внимательно наблюдавший за племянником, пришел к выводу, что серьезных кризисов больше нет, однако оставалась одна странность.

— Он улыбается пустоте. Без всякой видимой причины.

У этих приступов веселья не было четкого графика. Юноша мог рассмеяться утром или среди дня; иногда это длилось полчаса, иногда затягивалось на час. Когда Сюй Циншань впервые застал его за этим занятием, он едва не бросился в палату со шприцем седативного наперевес, но, присмотревшись, понял: пациент просто смеется. При этом Се Юй сохранял полную ясность ума — стоило заговорить с ним, как он отвечал логично и последовательно, не проявляя никаких признаков помутнения.

Справедливости ради, молодой господин Се был чертовски хорош собой, и его улыбка выглядела открытой и солнечной. Если не считать того факта, что он при этом неотрывно пялился в пустой угол стены, зрелище было бы вполне приятным.

Поколебавшись, доктор зафиксировал в истории болезни: «Подозрение на зрительные или слуховые галлюцинации, вызванные психическим расстройством. Иные выраженные симптомы отсутствуют».

Тяжело вздохнув, Сюй Циншань поделился этим наблюдением с Шэнь Цы, когда тот в очередной раз пришел навестить больного.

Тот промолчал. Врач задумчиво постучал ручкой по столу и, помедлив, добавил:

— Господин Шэнь, вам не о чем беспокоиться. Мы — профессиональная клиника, и Се Юй получает лучшее лечение. Но есть еще один вопрос...

Он поправил очки и едва заметно улыбнулся:

— Не желаете ли и вы пройти обследование? Уверю, я не хочу вас обидеть, но ваше обсессивно-компульсивное расстройство, кажется, тоже начинает прогрессировать.

В это время в палате Се Юй и Система увлеченно выбирали фильм.

— Что сегодня? Опять боевик?

— ...Есть что-нибудь другое? От взрывов уже подташнивает.

— Может, комедию?

В палате, конечно, был телевизор — древний монитор дюймов на двадцать два, который по качеству картинки и звука и близко не стоял к системному интерфейсу. Куда приятнее было смотреть кино прямо в сознании на виртуальном семидесятипятидюймовом экране с идеальным звуком.

Они уже успели «проглотить» девять частей «Форсажа» и шесть фильмов о «Трансформерах». Пресытившись спецэффектами, напарники решили переключиться на юмор.

Выбор пал на «Мистера и миссис Смит». Се Юй лежал на кровати, то и дело довольно усмехаясь и перебрасываясь с помощницей шутками, даже не подозревая, что в записях Сюй Циншаня его состояние оценивается как критическое.

VIP-люкс был комфортным — благодаря щедрым пожертвованиям молодого господина Се пятилетней давности здесь недавно обновили ремонт и заменили матрасы. Кормили отлично, и хотя каждое утро начиналось с укола, электронная напарница услужливо нейтрализовала действие препаратов. Юноша жил припеваючи, и для полного счастья ему не хватало разве что ведерка попкорна.

В перерывах между фильмами он находил время, чтобы обсудить текущий рейтинг.

Сюжет подошел к той стадии, когда роль Се Юя была почти сыграна — оставалось лишь несколько финальных штрихов, и баллы будут зафиксированы окончательно.

[Кое-где в сюжете есть огрехи, — ворчала Система. — Особенно после возвращения: ты пропустил кучу реплик. Но основные вехи мы прошли. Тебя вышвырнули с вечеринки... Ну, технически тебя унес Шэнь Цы, и ты не выглядел как побитая собака, но факт «удаления» засчитан.]

[Палец ты сломал. Опять же, сам, а не Шэнь Цы, и всего один вместо десяти, но самоповреждение зафиксировано.]

[Психушка — тут попадание стопроцентное. Но есть один нюанс... — она пошевелила воображаемыми пальцами. — Сцена с фиксирующими ремнями. Ты её пропустил. Общий балл сейчас — 59,75. Не хватает сущей безделицы.]

По сценарию Шэнь Цы должен был навестить его в тот момент, когда Се Юй лежал бы на кровати, стянутый ремнями, с пустым взглядом и разбитым сердцем, символизируя жалкий финал злодея.

Поэтому парень, набравшись наглости, отправился к Сюй Циншаню выпрашивать эти самые ремни.

Будучи врачом с твердыми принципами, тот, разумеется, не собирался связывать пациента просто так. Он внимательно изучил племянника поверх очков и нахмурился:

— Твое состояние стабильно. Зачем тебе фиксация?

«Ради несчастных четверти процента», — подумал Се Юй.

Но вслух, мысленно извинившись перед доктором, произнес:

— По ночам я чувствую вспышки неконтролируемой агрессии.

Взгляд Сюй Циншаня мгновенно стал серьезным. Он в упор посмотрел на собеседника:

— Опиши подробнее, что именно ты чувствуешь?

— Э-э...

Школьные годы остались далеко позади, и воспоминания о настоящем биполярном расстройстве почти стерлись из памяти. Се Юй начал импровизировать, опираясь на остатки знаний:

— У меня галлюцинации. Мне кажется, что в комнате постоянно кто-то есть.

Рука врача дрогнула, оставив в истории болезни длинную неровную черту.

«Сходится».

Он молча кивнул и внутренне решил увеличить дозировку лекарств.

Вечером того же дня Се Юй получил желаемое.

Ремни оказались похожи на плотные ремни безопасности: шириной в четыре пальца, они надежно крепили конечности к кровати. Чтобы пациент не дергался, затягивали их туго — это

мешало кровообращению, и со временем руки и ноги начинали ныть и неметь.

«Всё ради 59,75», — успокаивал себя Се Юй.

Шэнь Цы теперь был завален работой, но по какой-то странной причине продолжал навещать в клинику в самый глухой час ночи. Он никогда не появлялся, когда Се Юй бодрствовал, словно боялся, что тот раскроет его тайну.

Сюй Циншань, догадываясь о непростых отношениях между ними, доверял молодому человеку и, впусив его в палату, больше не вмешивался.

Гость привычно опустился на стул у изголовья.

Его взгляд замер на четырех фиксирующих ремнях. Он долго сидел неподвижно, а затем осторожно, почти невесомо, коснулся пальцами покрасневшей кожи под одним из ремней.

Мужчина начал тихонько растирать онемевшее место.

Се Юй мысленно вздохнул.

Шэнь Цы полагал, что приходит поздно и Се Юй уже спит. Но тот спал целыми днями, а из-за отсутствия физической нагрузки ночью сон не шел. Парень либо болтал с Системой, либо смотрел кино, так что к приходу визитера он всегда был в полном сознании.

Тот появлялся под покровом темноты и так же незаметно уходил, проводя у постели не больше двадцати минут. Психиатрическая больница «Циншань» находилась далеко за городом — больше получаса езды в одну сторону. Глядя на его осунувшееся лицо, Се Юй невольно беспокоился: неровен час, у такого красавца появятся круги под глазами от вечного недосыпа.

Частые визиты заставили даже такого толстокожего человека почувствовать неладное.

Зачем Шэнь Цы это делает?

Пять лет назад их свела случайность. И хотя Се Юй не причинил ему реального вреда, он признавал, что вел себя отвратительно, не скупясь на идиотские выходки типичного мажора. После возвращения мужчина не обязан был пылать к нему ненавистью, но и такая... забота никак не вписывалась в логику сюжета.

Он лежал в темноте, размышляя о странностях протагониста. Система в это время всю

крутила очередную комедию и пыталась вовлечь его в обсуждение шутки, как вдруг в интерфейсе раздался мелодичный сигнал.

[Достигнуто 60% завершения сюжета.]

Се Юй и его напарница замерли одновременно.

Спустя мгновение она издала долгий, полный облегчения вздох. Для неё это был первый опыт работы, но, судя по рассказам наставников, Се Юй входил в тройку самых сложных подопечных. С виду безалаберный и легкомысленный, в душе он был упрямее любого осла — если что-то вбивал себе в голову, то не отступал ни на шаг. Из-за этого повествование превратилось в форменный хаос.

Но теперь всё было кончено. Миссия выполнена.

Система легонько подтолкнула своего хозяина, её голос так и лучился восторгом:

[Хозяин, мы сделали это! Ты можешь возвращаться домой!]

Именно таким было их условие: достигнув 60%, Се Юй получал право вернуться в свой мир.

Сам же парень на мгновение оцепенел. Он долго не мог произнести ни слова.

Он согласился на эту авантюру, потому что его прошлая жизнь оборвалась нелепо: едва он вылез из-под гнета деспотичного отца, как внезапная смерть перечеркнула все планы. Жажда жизни заставила его подписать контракт.

Но если честно... в том мире у него не осталось никого, по кому бы он действительно скучал.

Здесь он плыл по течению, сохраняя позицию стороннего наблюдателя. Он не прилагал особых усилий, не вкладывал душу в отношения. Чжоу Ян был лишь случайным знакомым, с Се Юаньшанем и Хэ Чжюанем у них была взаимная неприязнь, Се Юаньхай и вовсе не стоил внимания. А Шэнь Цы... С ним всё было сложно.

Зная финал, Се Юй считал процесс скучным. Единственным, что он выбрал сам, была учеба за границей — там он по-настоящему наслаждался студенчеством, которого был лишен раньше.

Больше похвастаться было нечем.

И вот теперь, когда дверь домой была открыта, он вдруг почувствовал растерянность.

«Если я уйду, что будет с этим миром?» — мысленно спросил Се Юй, не открывая глаз.

[Э-э... — Система замялась. — Вообще-то в романе «Се Юй» на данный момент еще жив. Когда ты уйдешь, я создам копию твоего тела, которая временно впадет в кому. Позже будут лишь короткие эпизоды, где Шэнь Цы навещает твоего двойника в больнице. Ты сможешь ненадолго возвращаться, чтобы отыграть эти моменты.]

В книге он был второстепенным персонажем, его финал умещался в пару строк. Уход Се Юя никак не повлиял бы на его жизнь в реальном мире.

Парень промолчал.

Стянутый ремнями, он мог шевелить только головой. Он слегка повернулся и посмотрел на Шэнь Цы, стоявшего у окна.

Тот поднялся со стула и теперь стоял спиной к кровати, глядя на ночной пейзаж. Шторы в палате были открыты, и яркая луна заливала комнату холодным, тоскливым светом.

Если это тело впадет в кому, мужчина наверняка продолжит приходить. Раз в неделю, раз в месяц или раз в год — неважно. Но каждый раз, глядя на неподвижного Се Юя, он, скорее всего, будет страдать.

Се Юй тихо вздохнул.

«Давай пока останемся».

Напарница не поняла его мотивов — достичь цели с таким трудом и не вернуться сразу? — но послушно кивнула:

[Хорошо.]

С того момента, как планка в 60% была преодолена, ограничения исчезли, и в глазах Сюй Циншаня больной начал стремительно идти на поправку.

Се Юй больше не требовал связывать его по ночам. И хотя он по-прежнему часто зависал, глядя в стену, на его лице больше не появлялось той пугающей улыбки.

...Просто все хорошие комедии закончились, и они с Системой перешли на драмы.

Шэнь Цы продолжал свои ночные визиты, Се Юй исправно пил таблетки и смотрел кино. Тишину нарушил звонок Се Юаньхая, который не объявлялся вечность. Он пригласил

племянника на торжественный прием корпорации «Се», где должны были собраться все акционеры и элита Цзянчэна. Поводом было обсуждение передачи прав собственности.

Звонок был неожиданным. Когда густой бас Се Юаньхая раздался из динамика, Се Юй подумал, что тот ошибся номером. Прикрыв трубку ладонью, он уточнил у напарницы:

«Откуда взялась эта сцена?»

[Сюжетная линия завершена, — та пожала плечами. — Теперь возможно любое развитие событий.]

Поразмыслив, они пришли к выводу: в оригинале к этому времени все контакты Се Юя были бы под контролем Шэнь Цы. Но поскольку оригинал унаследовал часть акций отца, он должен был присутствовать на собрании. В книге Се Юаньхай быстро прибрал эти активы к рукам с помощью махинаций. Видимо, сейчас он решил просто выманить племянника, чтобы заставить его подписать отказ от прав под давлением.

«Хозяин, пойдём?»

— Пойду. Всё равно делать нечего.

Акции можно было превратить в кругленькую сумму. Лучше отдать эти деньги на модернизацию клиники Сюй Циншаня или пожертвовать на благотворительность, чем оставить их человеку, чья репутация скоро обрушит стоимость компании.

Состояние парня было стабильным, и он мог покинуть больницу, но доктор настоял на паре дней дополнительного наблюдения.

Отель «W»

В день приема он одолжил у Сюй Циншаня его старенькую, дребезжащую «Сантану». Покопавшись в вещах, Се Юй обнаружил, что его единственный костюм безнадежно помялся, и, недолго думая, натянул обычный спортивный костюм.

Банкет проходил в элитном отеле. Парковка была забита роскошными авто: «Бентли», «Мерседесы», «Мазерати». Се Юй лихо втиснул свою развалюху в ряд сверкающих иномарок, заставив охранника побледнеть от ужаса.

— Матерь божья... — пробормотал тот, провожая взглядом «Сантану». — Какой смельчак. Если хоть царапину оставит, до конца жизни не расплатится.

Се Юю было плевать на общественное мнение. Он бросил ключи и направился к лифтам, игнорируя странные взгляды персонала.

У входа в зал его встретил распорядитель и Се И — сын Се Юаньхая. Одетый в безупречный костюм ручной работы со швейцарскими часами на запястье, тот так и лучился самодовольством. Теперь, когда его отец заправлял делами, он чувствовал себя наследным принцем.

Оригинал и раньше не особо ладил с двоюродным братом, а Се Юй и вовсе его не знал. Он пришел за деньгами и бесплатным ужином, так что судьба компании его не заботила. Коротко кивнув Се И, он направился внутрь.

Тот оторопел:

— Ты... в таком виде?

Вокруг блистала элита Цзянчэна: дамы в вечерних платьях на шпильках, мужчины в смокингах. Се Юй же был в кроссовках и одежде, общая стоимость которой не превышала трехсот юаней.

— Обнищал, — небрежно махнул рукой он. — Не те времена.

Се И смотрел ему вслед со странным выражением лица. Он знал, что его кузен — парень вспыльчивый и заносчивый, терпеть не может быть хуже других. А тут — такое позорище, и ни тени смущения на лице?

Кто-то подтолкнул его локтем:

— На что засмотрелся?

Се И отвел взгляд:

— Да кузен мой... какой-то он странный стал.

Собеседник приподнял бокал:

— Хочешь, я его проверю?

Се Юй вошел в зал и устроился на самом краю. Гости были заняты светскими беседами, и до него никому не было дела. Официальная часть с объявлением о передаче акций была запланирована на конец вечера, так что оставалось только ждать.

Потягивая шампанское, он спросил Систему:

— Шэнь Цы придет?

Странно: они проводили ночи в одной комнате, но не виделись лицом к лицу уже вечность. Се Юй прилежно притворялся спящим, а мужчина уходил, не проронив ни слова. Чтобы просто заговорить с ним, пришлось искать повода в светской хронике.

[Вероятность 87%. Столь крупная сделка не пройдет мимо него.]

[Слушай, — любопытствовала Система, — если вы встретитесь, что ты ему скажешь? Попрощаешься?]

Се Юй замер, перестав покачивать бокал. Спустя мгновение он криво усмехнулся:

— Возможно.

Но при мысли об окончательном прощании его сердце вдруг сжалось от тупой, необъяснимой боли.

<http://bllate.org/book/15869/1442180>